С радостью и гордостью идут молодые патриоты в Красную Армию

ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО КОМИССАРА

Задолго до начала призыва молодежь 1920 и 1921 гг. рождения была частым гостем в райвоенкомате. Призывники приходили с разнообразными вопросами. Некоторым уже заранее хотелось знать, в какой род войск их направит комиссия, некоторые просто хотели поделиться своими мыслями и чувствами накануне большого, торжественного дня.

Удивляет знакомство нашей молодежи с жизнью Красной Армии. Как приятно становится, когда призывник из села рассказывает тебе об особенностях службы в артиллерии, в авиационной части, в Военно-Морском Флоте, в кавалерии. Ясно, что молодежь много читает о Красной Армии и любит ее. И еще раз убеждаешься в том, что народ и Красная Армия в советской стране неразделимы.

Начался призыв. Один за другим проходят призывники. Почти все знакомые лица. Сколько раз встречались с ними на задушевных и интересных коллективных беседах, продолжавшихся по нескольку часов. Одна графа в призывном листке кажется уже лишней. В нее неизменно записывается: «грамотен». Приходится выслушивать и жалобы. Но они приятны, потому что и в них прослеживаются золотые крупицы патриотизма. Жалуются на томительность ожидания. Кажется, что молодежь куда-то спешит. Однако после прохождения комиссии никто не уходит. Оказывается, каждому хочется поскорей узнать свою судьбу и поделиться о ней с товарищами.

Перед комиссией—призывники Шестопаловского сельсовета. Прекрасное телосложение, исключительное здоровье. Врач в восхищении. Колхозники сельхозартели им. Литвинова С. И. Попов, Н. И. Ивлиев, И. К. Пашин направляются в Военно-Морской Флот. Они долго благодарят комиссию. Каждый из них давно лелеял эту мечту.

Большинство призывников хорошо подготовилось к вступлению в ряды Красной Армии. У многих по 4 оборонных значка.

— Будьте покойны, товарищ комиссар,—говорит призывник Ф. П. Плешаков,—будем бить врага без промаха.

Плешаков—отличный стрелок. Из 50 возможных он выбивает все 50 очков. Прекрасно знает противогаз, знаком с действием отравляющих веществ, с дегазацией и т. д. Или вот призывник из колхоза «Красный Октябрь» Ф. Н. Смахтин. Он и стрелок, и санитар, и физкультурник. Оба они идут в полковую школу.

Сколько приходится выслушивать патриотических слов! Ни в одной стране молодежь не идет с таким настроением в армию.

— Наступил самый счастливый день в моей жизни,—заявил призывник В. И. Россинский,—я ждал его с нетерпением. Скоро я буду воином непобедимой Красной Армии. Доверие народа я оправдаю. Как зеницу ока, буду охранять его завоевания.

А родители! Они гордятся своими сынами, призванными на военную службу. Родительский наказ обычно суров: «честно и самоотверженно служить своей родине, не запятнать фамилии».

Призыв уже закончен. Можно подвести итоги. Они радуют. В Красную Армию и Военно-Морской Флот идет здоровое, сильное, грамотное, преданное родине пополнение.

Г. ПЕТРИЩЕВ,
военный комиссар Свобединского района.

Слесарь-стахановец Северного паровозного депо Курск Г. Михайлов до призыва в Красную Армию изучал ручной пулемет системы Дегтярева. Сейчас он зачислен в ряды Красной Армии. Тов. Михайлов—член ВЛКСМ, значкист.

На снимке: тов. Михайлов.

Фото А. Богданчикова.

Отказываюсь от льготы

Мне исполнилось двадцать лет. В моей жизни наступила новая пора: вскоре вместе со своими сверстниками—товарищами по работе я приду в нашу Красную Армию.

В семье я единственный трудоспособный. Закон о всеобщей воинской обязанности предоставляет мне льготу по семейному положению. Но я отказался от нее, зная, что моя мать и бабушка ни в чем не будут испытывать нужды—этой неизменной спутницы многих миллионов родителей молодых рабочих и крестьян, призванных на военную службу в капиталистических странах. Советский народ, живущий под благодатными лучами самой демократической в мире Конституции, заботится о моей матери. Она получает пенсию на отца, всю свою жизнь проработавшего на железнодорожном транспорте. Вот почему мать, не задумываясь, поддержала мое страстное желание служить в Красной Армии, охотно отказалась от предоставленной нам льготы.

Все время меня волновала мысль: «а вдруг признают негодным», вдруг скажут: «ты еще не подготовил себя, чтобы с честью оправдать звание бойца Красной Армии». К счастью, опасения мои оказались напрасными.

К призыву я тщательно готовился вместе со своим товарищем Володей Гладилиным, уже отбывшим в часть. С ним мы изучали военное дело, прошли допризывную подготовку, научились метко стрелять, оказывать первую медицинскую помощь, предохранять себя и окружающих от воздушной и химической опасности. Сейчас я имею три оборонных значка.

Врачи признали меня вполне здоровым. Я зачислен в железнодорожную часть. В армии я буду тесно связан с родным транспортом, на котором проработал пять лет. Мои товарищи по работе могут быть спокойны. Твердо следуя славным традициям железнодорожников, я в рядах нашей родной Красной Армии буду строго блюсти железную дисциплину, настойчиво овладевать сложной боевой техникой, повышать свой политический и культурный уровень.

Г. ГЛУХИХ,
слесарь Северного паровозного депо Курск.

БУДУ ТАКИМ, КАКИМ БЫЛ БРАТ

Еще несколько лет назад, когда я только начал ходить в школу, мой брат Борис был призван на военную службу и стал командиром-артиллеристом. Брат часто рассказывал мне о жизни и учебе Красной Армии. Его рассказы заинтересовали меня. Я с нетерпением стал ждать, когда смогу принять на себя почетное звание воина Советского Союза.

И вот это время настало. Призывная комиссия Ленинского района гор. Курска удовлетворила мою просьбу—на днях я зачислен в войска пограничной охраны. Вскоре мне будет вручено боевое оружие.

Мой брат — Борис Долгих был бесстрашным, мужественным командиром, хорошо знающим свое дело. За героизм правительство присвоило брату звание Героя Советского Союза.

Вот что рассказывают о брате его товарищи—участники боев с белофиннами.

...Это было в суровые дни февраля. На высоте «Группа» второй день шел бой. Пулеметная рота белофиннов, укрепившись за каменно-земляным валом, преграждала своим огнем стремительное наступление нашей пехоты.

— Ну, держитесь,—пригрозил старший лейтенант Долгих, обнаружив вражеские пулеметы,—сейчас я вас угощу.

Через несколько минут на головы врага обрушились «ворошиловские калограммы». Пулеметы навсегда замолчали. Но озверевший враг не унимался. Потеряв важные оборонительные точки, белофинны вновь пытались захватить их. Снова и снова завязывался бой. И каждый раз контратаки противника с большими для него потерями отбивали наши части.

Так прошел день. На высоте осталась небольшая группа артиллеристов во главе с товарищем Долгих.

Противник атаковал эту группу. Силы белофиннов в несколько раз превышали оставшихся бесстрашных воинов. Но, несмотря на это, артиллеристы упорно отстаивали каждый метр земли. Когда белофинны пробрались на высоту и пытались захватить жизнями отважных защитников родины, Долгих с возгласом «За родину», «За Сталина» бросился вперед, увлекая своим примером остальных товарищей. Метко брошенной гранатой он уничтожил вражеский пулемет, чем спас жизнь многих своих бойцов. Атака была отбита.

Но озверелые белофинны продолжали окружать высоту. Старший лейтенант Долгих вместе с бойцами вновь неоднократно забрасывал врага гранатами, отбивая атаку за атакой. В горячей схватке с врагом он погиб смертью отважных.

Быть таким, каким был мой брат,—вот к чему я буду стремиться, охраняя границы нашей любимой матери-родины.

Воинская служба почетна, но сурова. Зная это, я готовился к призыву долго и настойчиво. Учась в десятилетке, я не чуждался спорта, занимался гимнастикой, бегом, прыжками, ходил на лыжах, воспитывая в себе силу и выносливость—эти непременные качества бойца. Сдал нормы на три оборонных значка. Знаю противогаз, гранату, санитарное дело. Умею метко стрелять, ности штыковой бой.

Если враг осмелится нарушить доверенный мне для охраны участок советской границы, ему не поздоровится.

Вл. ДОЛГИХ.

НАШИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

На нашем вожевенном заводе по обычаю каждый год устраивают проводы призывников. В прошлом году мы с зависти провожали в Красную Армию своих товарищей, а в этом году коллектив завода уже провожал нас. Трудно передать все чувства радости.

В помещении, где в выходной день собрались на проводы, играл свой духовой оркестр. Каждому из рабочих, особенно девушкам, хочется хотя что-нибудь нам пожелать.

— Завтрашним воинам Красной Армии,—говорит тов. Колоколов,—от нас, заводского коллектива, наказ: строго выполнять устав Красной Армии, быть отличниками боевой и политической подготовки, быть смелыми, не щадить их крови, ни жизни в боях с врагами родины.

Этот наказ мы приняли с радостью и гордостью. Призывник Николай Устинович, зачисленный в дальневосточную бронетанковую часть, взял обязательство: «на отлично» овладеть танком и быть готовым в любую минуту по призыву партии и правительства громить любого врага; Анатолий Букреев, зачисленный в артиллерийскую часть, обязался научиться управлять орудием так, чтобы ни один снаряд не проходил мимо цели.

Меня зачислили в инженерно-техническую часть. Я дал обязательство своему заводскому коллективу служить честно на благо родины. Также взяли обязательство и остальные призывники.

По окончании вечера-проводов рабочие и инженерно-технические работники завода преподнесли нам подарки. Мы тут же решили поддерживать между собой связь: мы—писать им о своей учебе в Красной Армии, а они—о том, как будет завод выполнять государственные задания.

Призывник АРОН ХЕСЕД.

г. Курск.

Патриоты родины братья Семен, Степан и Петр Григорьевы приняты в Красную Армию и зачислены в железнодорожную часть. Их старший брат—И. Григорьев уже служит в Красной Армии младшим лейтенантом артиллерии.

На снимке: братья Григорьевы—в первом ряду (слева направо) Семен и Иван, во втором—Степан и Петр.

Фото А. Богданчикова.

ТРАДИЦИЯ СЕМЬИ ГРИГОРЬЕВЫХ

В квартире Григорьевых на улице Дмитрова уже несколько дней праздничное настроение. Три брата — Семен, Степан и Петр—одновременно готовятся к от'езду в Н-скую часть Красной Армии.

Семен и Степан—близнецы, Петр—на год старше своих братьев. Все трое мечтают стать командирами.

—Так уже у нас в роду пошло,—говорит Семен,—нас пять родных братьев и все хотим иметь военную специальность.

...Может быть рассказы отца—участника первой империалистической и гражданской войн, может быть прочитанные книги повлияли на старшего сына комсомольца Ивана. Но когда в 1936 году он был признан и зачислен в артиллерию, то решил учиться на лейтенанта.

Иван бывал в отпуску домой сначала в красноармейской гимнастерке, затем на петлицах появились треугольнички младшего командира, свидетельствующие об успешном окончании полковой школы. А спустя еще некоторое время, вся семья праздновала присвоение Ивану звания младшего лейтенанта. И с каждым годом, с каждым месяцем все больше и восторженней рассказывал Иван своим братьям о буднях Красной Армии, о своей учебе, желании посвятить всю жизнь своей замечательной профессии артиллериста.

Ежедневно Степан приносит домой свежие газеты—«Комсомольскую правду», «Курскую правду» и «Молодую гвардию». С большим интересом следит молодежь за международными событиями, жизнью своей страны.

Но особенно волновали братьев очерки о славных сынах Советского Союза, грудью отстаивающих рубежи своей родины. Когда печатались материалы о хасановцах, разгромивших кичливых самураев, о героях борьбы с финской белогвардейщиной, которые побеждали и врагов, и лютые морозы, и тыщи, братья подолгу обсуждали прочитанное.

—Хоть бы кому-нибудь из нас быть там! Скорей бы направили и нас в часть,—заканчивали они обсуждение прочитанного.

Задолго до призыва начал готовиться к службе в Красной Армии второй брат Петр—стахановец Курской обувной фабрики. Постепенно он овладевал искусством стрельбы, изучал противогаз и правила оказания первой медицинской помощи. Сейчас Петр имеет три оборонных значка.

—Моей пожизненной профессией,—говорит Петр,—будет служба в Красной Армии...

Линейный монтер комсомолец Семен с нетерпением ждет того дня, когда наденет красноармейское обмундирование.

Третий призывник—токарь гаража обкома ВКП(б) комсомолец Степан также не собирается нарушать семейную традицию. Его заветная мечта—пожизненная служба в Красной Армии, а самое лучшее—в артиллерии.

—Вот только с грамотой мне надо подтянуться,—говорит он,—но я на себя надеюсь. Буду отличником боевой и политической подготовки. Добьюсь, чтобы меня послали в школу лейтенантов, а там...

И вот настал радостный день. Призывная комиссия Ленинского военкомата г. Курска направила трех братьев в одну железнодорожную часть.

— Вместе будем! А потребуется, так на бронепоезда своими орудиями поддержим батарею Ивана,—мечтает Степан.—Ведь мы будем проситься в артиллерийскую команду.

Самый младший в семье Григорьевых—Анатолий будет призываться еще через три года. Жадно, с горящими глазами он слушает разговоры старших братьев. Анатолий твердо решил, что уж кто-кто, а он-то будет боевым командиром-артиллеристом!

— А мне нельзя теперь, добровольцем?—в полголоса спрашивает Анатолий у брата и с обидой смотрит на улыбки окружающих.

В этой семье скромных советских патриотов, решивших посвятить свои силы делу укрепления оборонной мощи любимой родины, все братья сходятся во взгляде на военное дело, как на самое интересное, самое почетное.

Такого же взгляда придерживается и их мать—пенсионерка Анна Алексеевна Григорьева. Сидоров семь лет назад, она сумела воспитать в сыновьях любовь к родине, преданность делу Ленина—Сталина, за которое в 1917—20 годах бился ее муж.

— Пусть послужат. Это хорошее дело,—негромко говорит она.—Первое время мне с Анатолием скучновато будет, да ничего.

Действительно, с от'ездом трех сыновей квартира опустеет. Иван редко бывает дома, а единственная дочь Полина работает далеко на северо-востоке.

До от'езда молодых красноармейцев остались считанные дни. Но внешне все как-будто осталось по-старому. Так же по утрам уходят братья на работу, те же разговоры об армии идут по вечерам.

Только мечта стать защитниками отчизны приблизилась, стала реальной.

— Теперь все от нас зависит. А мы будем отличниками,— повторяет Семен.

Действительно, желание стать командиром вполне выполнимо в нашей стране, и от каждого из призывников зависит его будущее.

В семье Григорьевых установилась славная традиция—избирать военные профессии. Начиная от Ивана, уже четыре года служащего в армии, и кончая Анатолием, который еще даже не имеет призывного совершеннолетия,—все братья избрали трудный и почетный путь командира Красной Армии.

г. Курск. **Ю. БЕЛЯЕВ.**

Призывник-машинист Курской ЦЭС В. Рассолов идет вполне подготовленным в Красную Армию. Еще до призыва комсомолец Рассолов окончил Курскую кавалерийскую школу и участвовал в этом году на третьих всесоюзных военно-спортивных соревнованиях, на которых был премирован.

На снимке: тов. Рассолов.

Фото А. Богданчикова.

Священный долг

Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Эти слова Сталинской Конституции понимают призывники курской школы № 5. Настойчиво, не жалея времени и сил, готовились они к вступлению в родную Красную Армию и Военно-Морской Флот.

Часть призывников нашей школы уже курсанты военных училищ. Коля Закрейщиков и Коля Минченко—краснофлотцы, Тема Нерезин—летчик, Боря Рыстенко—танкист, Слава Сосков—связист-техник. Эти товарищи своей пожизненной профессией избрали службу в Красной Армии и Красном Флоте. Организаторы оборонной работы в школе, командиры школьного комсомольского взвода, они пошли в военные училища, имея по 3—4 оборонных значка.

Через несколько дней под боевые знамена Красной Армии вступят Константин Морозов, Марк Новиков и другие мои школьные товарищи. Вместе с ними приду в армию и я.

Еще будучи пионером, я интересовался военным делом, занимался в оборонных кружках, участвовал в стрелковых соревнованиях. Я сдал нормы на инструктора ПВХО, в 9 классе окончил школу ворошиловских всадников, а в этом году—снайперскую школу Осоавиахима. Свои знания я передавал товарищам. Семьдесят пионеров с моей помощью сдали нормы на ПВХО. За активную оборонную работу в школе областным советом Осоавиахима я награжден значком «Активист оборонной работы».

Все свои знания, полученные в школе и в оборонных кружках, я использую для отличной учебы в Красной Армии. А если зарвавшиеся агрессоры посмеют посягнуть на нашу советскую землю, я не пощажу жизни для полной победы над врагом.

Л. УМАНСКИЙ.

НА ОХРАНУ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

К службе в Красной Армии я начал готовиться задолго до призыва. Мое стремление, как можно лучше подготовиться к призыву, еще больше усилилось, когда старший брат—курсант школы младших командиров Н-ской части—вызвал меня на социалистическое соревнование. Мы заключили договор. Брат обязался «на отлично» закончить полковую школу, а я—«на отлично» сдать выпускные экзамены в Старооскольской средней школе.

Брат мой погиб смертью храбрых в борьбе с врагами родины. В последнем своем письме он еще раз напоминал о нашем договоре, просил, чтобы я достойно подготовился к защите нашей родины.

По окончании средней школы я приехал в родное село. Вместе с другими призывниками Курского сельсовета стал изучать военное дело. Все лето мы занимались стрельбами, строевой и тактической подготовкой, изучали санитарное дело, средства противохимической и противовоздушной обороны. Я сдал нормы на значки «Ворошиловский стрелок», «ПВХО» и «ГСО». Как комсомолец и призывник, вел раз'яснительную работу среди колхозников, читал им газеты и журналы, раз'яснял постановления партии и правительства, рассказывал о международной обстановке.

Не только я, но и все призывники нашего сельсовета отлично подготовились к воинской службе. В сельсовете сейчас нет ни одного неграмотного или малограмотного призывника. С помощью местных учителей некоторые из них в течение года сдали экзамен за четыре класса начальной школы. Все призывники имеют по два—три оборонных значка.

Готовясь к призыву, молодые патриоты показывали образцы стахановского труда. Призывник Первов, например, работая на тракторе У-2, пахал по 32 гектара и больше в день. Призывник-колхозник Боев выполняет по две нормы.

Призывная комиссия признала меня годным к военной службе. Моя мечта сбылась—я зачислен в Военно-Морской Флот и вскоре буду краснофлотцем. Я дал клятву честно и добросовестно служить нашей родине, защищать ее морские рубежи.

И. БОЕВ,
призывник Курского сельсовета, Старо-Оскольского района.

Подготовил себе смену

Из комнаты призывной комиссии вышел старший лейтенант.

— Тюрин здесь?—спросил он.

— Я,—отвечаю.

— Вы, товарищ Тюрин, зачислены призывной комиссией в бронетанковую часть.

Это сообщение меня так обрадовало, что я растерялся, забыл даже поблагодарить. Когда вернулся домой и сказал родителям, в какую часть зачислен, то они еще больше были рады. «Значит ты, Костя, достоин быть воином Красной Армии. На производстве был стахановцем, а там, в своей части, будь теперь отличником».— Обязательно!— говорю.

К призыву в Красную Армию я готовился давно, регулярно занимался в оборонных кружках. В результате имею четыре оборонных значка: «ПВХО», «ГСО», «ГТО» и «Ворошиловского стрелка». Мечтая быть танкистом, я также изучил автомашину и уже могу ее управлять. Кроме того, хорошо знаю токарное дело.

Профессию токаря я получил на заводе «Текстильмаш», где работал с 1936 года по день призыва. Здесь вначале несколько месяцев учился обрабатывать детали на токарном станке, а потом, как только его хорошо освоил, стал работать самостоятельно.

В прошлом году вместе с другими молодыми токарями я взял обязательство давать не ниже 200 процентов нормы выработки. И это обязательство с честью выполнял. В последние два месяца я давал почти 400 процентов уже новой нормы выработки.

Еще задолго до призыва в Красную Армию я стал подготовлять себе смену—товарища Брусенцова. Учеба проходила хорошо. Он быстро осваивал не только производство станка, но и стахановские методы работы. Это меня радовало потому, что я знал, что, уходя в ряды Красной Армии, у меня будет надежная смена. Так и вышло. 28 сентября я передал тов. Брусенцову свой станок, и он с энергией начал на нем работать самостоятельно, как и я в первый год работы.

К. ТЮРИН,
Кировский район г. Курска.